

Министерство высшего и среднего специального образования РСФСР

Чувашский государственный университет им. И. И. Ульянова

**ИСТОРИЯ ХРИСТИАНИЗАЦИИ НАРОДОВ
СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ
И ЕЕ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКАЯ ОЦЕНКА**

Тезисы докладов к региональной научной конференции
13—14 апреля 1988 г.

Чебоксары 1988

Редколлегия: ДЕНИСОВ П.В., доктор исторических наук, ГУРОВ Ю.С., кандидат философских наук, КУДРЯШОВ Г.Е., доктор исторических наук, ПЕТРУХИН А.И., доктор философских наук.

Ответственные за выпуск: БРАСЛАВСКИЙ Л.Ю., кандидат исторических наук, МОЛЯКОВ И.Ю., кандидат философских наук, ТАБАЕВ Г.И.

детельству одного из православных миссионеров, "религиозно-
нравственные понятия коми были сходны с истинными".

Во-вторых, монголо-татарское нашествие разрушило связи
между народами коми, мари и др., чем воспользовались сначала
новгородцы, а затем, вытеснив их, московский князь с его покрови-
тельством и "защитой" от манси.

В-третьих, процесс образования централизованного Русского
государства все более стягивал народы, способные укрепить его
независимость и мощь, находясь все влиятельнее и контролируя
со стороны Золотой Орды, и создавая благоприятную возможность
внедрения христианской государственной идеологии. Именно в
этот период православие получает быстрое распространение в
Приуралье, среди коми.

Православная церковь формировала идеологическое обеспече-
ние социально-политических отношений коми с Русским государ-
ством.

4. Нынешние верования, которые несут определенную часть
материалистического мировоззрения, не полностью разрушены,
выжженные христианской религией, и православная вера, не
имевшая возможности укрепиться в сознании коми за столь истори-
чески короткий промежуток времени, ослабляли друг дру-
га, что способствовало переходу коми к безрелигиозному и, далее,
к атеистическому мировоззрению.

Л.Д.Макаров

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ НА СРЕДНЕЙ ВЯТКЕ В ЭПОХУ РУССКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ

I. Принятие христианской религии было предложено стрем-
лением феодального класса использовать мощь идеологии для

закрепления своего господства. Однако языческие верования, веками укоренившиеся в сознании людей, на Средней Вятке заменялись чрезвычайно медленно новой верой. Период XI-XIII вв. считается периодом двоеверия, а последующее время отражает борьбу православной церкви против остатков "черского язычества".

2. В древнерусских памятниках Вятской земли обнаружены предметы языческого культа X-XIII вв.: бронзовая фигурка мужчины с бородкой и в шапочке, связываемая некоторыми исследователями с изображением Перуна; привеска-ложка - символ оспотости, благополучия и довольства; привеска в виде лезвия топора, свидетельствующая о поклонении Перуну; амулеты из клыков и зубов животных, "громовые стрелы", служившие оберегами. Памятниками двоеверия являются амулеты-змеевики, датируемые XIII-XV вв.

3. Преобладающими среди культовых изделий были предметы, связанные с христианской идеологией. В их числе - кресты-таблички XII-XVI вв. (более 40 экз.), кресты-анконионы XII-XV вв., несколько каменных и бронзовых иконок и образков XIII-XV вв. Преобладание внешних атрибутов христианства еще не может подтверждать, однако, господство официальной религии. Потребленный обряд, например, во многом противоречит ее догмам (малая глубина захоронения, некоторая неустойчивость ориентации и подоплечия рук умерших, наличие угольков и сожженных костей в некоторых могилах).

Славянские поселенцы пришли на земли, занятые древними удмуртами, имевшими языческие верования. Длительное совместное проживание на одной территории привело к процессу сменения этносов и очередной "порче" христианской идеологии вятчан.

4. В посланиях митрополитов второй половины XV в. Монах и Геронтия к вятчанам и вятскому духовенству содержится обвинение

в искажении православных обрядов, в связях христиан с язычниками, в недостаточной компетентности и даже неведении слушателей культа. Несмотря на полемический характер этих документов следует признать справедливость ряда приводимых фактов. Длительная изолированность Вятской земли, участие ее воинов в грабительских набегах на соседние земли в XV в. привели к разрыву связей с центральными землями Руси. Пополнение духовенства шло, вероятно, как за счет захваченных в плен миссионеров или добровольно пришедших на Вятку, так и за счет местных жителей. А это не могло не сказаться на грамотности вятских проповедников христианства. Постепенно налаживались экономические и культурные межэтнические контакты на Вятке, и духовенство вынуждено было мириться с этим.

5. Однако большая часть удмуртов, жившая на окраине Вятской земли, не могла отказать от старых болей. Случаи добровольного принятия христианства редки и, как правило, связаны с надеждами удмуртов на льготы (например, удмурты Сырзянской волости Слободского уезда, просившие и получившие в 1557 г. льготы в обмен на решение "креститься и прийти в православную христианскую веру"). Справедливо мнение П.Н.Лушнова о том, что податная реформа 1583 г., облегчившая положение удмуртов Вятской земли, а также деятельность монастырей в XVI-XVII вв. ускорили переход от язычества к православию. Однако переоценивать последнее нельзя, поскольку количество удмуртов, пожелавших стать христианами, оставалось весьма небольшим. Этот объективный процесс "привыкания" был прерван в XVII в. попыткой царизма насильственно насадить христианство в среде нерусских народов Поволжья и Приуралья.